

— Что не так? — Сы Юэ не совсем понимал, почему на лице Бай Цзяня застыло это многозначительное выражение. — Эти волосы и чешуя — какая-то великая ценность?

Для него это было как с обычными человеческими волосами: вещь, конечно, нужная, но их выпадение ни на что особо не влияет.

— Не то чтобы великая ценность, — ответил Бай Цзянь. — Просто часть нашего тела.

— Ладно, — легко согласился Сы Юэ.

— Хочешь волосы или чешую? — Бай Цзянь грациозно отхлебнул кофе, с иронией глядя на юношу. — Или и то, и другое сразу?

Сы Юэ на секунду задумался:

— Давай чешую.

Волосы легко перепутать со своими или вообще потерять, а чешуйку сразу видно.

— Хорошо, — не раздумывая, согласился Бай Цзянь.

Сы Юэ с надеждой уставился на него. Будь у него хвост, он бы сейчас наверняка вилял им так же бодро, как Бай Лу. Это была неконтролируемая физическая реакция, свойственная виду при выражении эмоций, как бы Сы Юэ ни старался казаться холодным и сдержанным.

«Ну давай же. Давай её мне».

Сы Юэ было неловко торопить Бай Цзяня, всё-таки это он пришел с просьбой.

Прошло несколько минут, но Бай Цзянь, кажется, и не собирался лезть за чешуей. Тогда Сы Юэ раскрыл ладонь и медленно, сантиметр за сантиметром, пододвинул её по столу к Бай Цзяню. Намек был более чем прозрачным.

Бай Цзянь посмотрел на его длинные пальцы с кольцом. Ладонь была гладкой, без малейших следов тяжелого труда.

— Что такое? Что-то еще? — тихо спросил он, приподняв веки.

Сы Юэ: — ...

— Чешуя. Как ты её мне отдашь? — Сы Юэ прикинул: у золотых рыбок память семь секунд, неужели у тритонов так же? Да вряд ли...

— А-Юэ, чешую нужно отделить от моего хвоста. Давай так: когда вечером пойдешь отдыхать, загляни ко мне в комнату, и я тебе её отдам. Договорились? — мягко предложил Бай Цзянь.

Сы Юэ медленно убрал руку:

— В твою комнату?

Тут он вспомнил: Бай Лу говорил, что чешую можно взять только в истинном облике. Точно, он совсем забыл об этом.

— Ладно, тогда я зайду вечером. Во сколько?

— Около девяти.

Сы Юэ замялся. Вообще-то он планировал привести себя в порядок и свалить к Чжоу Янъяну и остальным. Девять вечера — самое неподходящее время, никуда уже не уйдешь. Но, в конце концов, он сам напросился.

— Что-то не так? У тебя дела вечером?

— Нет-нет, — поспешно ответил Сы Юэ. — Девять — отличное время, без проблем.

Поблагодарив Бай Цзяня, Сы Юэ вышел из гостиной. Бай Лу всё так же висел на краю аквариума. Его волосы струились по спине, а кончики плавали в воде. Плавники за ушами и хвост были фиолетовыми, но оттенки различались: чем ближе к кончику хвоста, тем насыщеннее был цвет, а чешуя на талии казалась совсем светлой.

В руках Бай Лу крутил медузу.

— Брат согласился?

Мягкие щупальца медузы обвивали руку тритона, но стоило им коснуться кончиков его когтей, как они просто обрывались. Бай Лу засунул медузу в рот, пару раз чавкнул и, проглотив, добавил:

— Ого, брат к тебе действительно добр.

Сы Юэ собирался уйти в комнату поиграть в приставку, но, вспомнив взгляд Бай Цзяня, передумал. Он подошел к аквариуму и снизу вверх посмотрел на Бай Лу:

— Слушай, а чешуя и волосы — это что-то особенное?

Бай Лу моргнул:

— Да с волосами-то ничего такого.

— А чешуя?

Бай Лу снова моргнул и начал медленно сползать на дно аквариума, явно пытаясь притвориться мертвым. Сы Юэ почувал неладное.

— Говори давай, — отрезал он, глядя на тонущего тритона.

Бай Лу выпустил несколько пузырьков и высунул голову:

— Да какая разница, раз брат уже пообещал? Особенная она или нет — уже не важно.

Сы Юэ бесстрастно смотрел на него. Спустя минуту он развернулся, ушел на кухню и вернулся с банкой соуса чили. Бай Лу непонимающе наблюдал за ним.

Сы Юэ придвинул высокий стул к аквариуму, взобрался на него и демонстративно открутил крышку, делая вид, что собирается вылить соус в воду.

— Думаю, тебе это не понравится.

Даже человек бы взбесился, если бы в его ванну налили перечного масла. Бай Лу с несчастным видом подплыл к краю, заискивающе шлепая хвостом по воде.

— Ну, это типа... — прошептал Бай Лу. — Как ваше, человеческое, нижнее бельё.

Сы Юэ: — ...

«?»

«!»

Получается, когда он просил у Бай Цзяня чешую, это звучало так, будто он сказал: «Отдай мне свои трусы»? Неудивительно, что Бай Цзянь так на него смотрел. И неудивительно, что пригласил в спальню.

Видя, как лицо Сы Юэ меняет цвета с белого на черный, с черного на зеленый, а с зеленого на пунцово-красный, Бай Лу высунулся из воды и попытался ласково потереться головой о его подбородок:

— Ну, не совсем так! Просто степень приватности примерно та же.

Становилось только хуже.

Бай Лу продолжал «помогать»:

— В любом случае, вы же женаты! Можете просить друг у друга что угодно.

— Хочешь... медузу? — Он выловил из воды самую симпатичную розовую медузу и протянул её Сы Юэ в обеих руках. Несчастное создание, поняв, что настала его очередь, в ужасе пыталось уползти.

— ...

Сы Юэ закрыл банку с чили, сохраняя каменное лицо:

— Ладно, проехали. Что сказано, то сказано. — Оставалось только смириться. В конце концов, незнание закона не освобождает от ответственности. Да и, как сказал Бай Лу, это всего лишь «степень приватности», а не реальные шмотки.

Весь вечер Сы Юэ просидел в комнате за играми. Около восьми часов он зашел в чат к Чжоу Яньяну и остальным, чтобы излить душу.

— Блин, реально, такой огромный осьминог! Я таких только в доках National Geographic видел!

— Ты сфоткал его? Если бы заснял и смонтировал, получился бы чистый Лавкрафт.

Сы Юэ: — Суть не в этом.

Чжоу Яньяна в игре завалили противники. Он ползал своим персонажем у ног Сы Юэ, умоляя поднять его, и при этом тараторил:

— Да я понял, суть в том, что ты выпросил у Бай Цзяня чешуйку.

— Знал бы — попросил бы волосы, — Сы Юэ поднял друга и поправил его.

— Да один хрен! — фраза Чжоу Яньяна окончательно разгромила психологическую защиту, которую Сы Юэ выстраивал последние три часа. — Чешуйка, о-о-о... Как это интимно!

— ...

— Ты больной?!

— Смирись, бро. Это межвидовые различия. Я же говорил тебе: изучай матчасть. А ты ни черта не знаешь, вот тебя и разводят как ребенка.

Сы Юэ изо всех сил старался забыть ту сцену в гостиной.

— Как закончатся сборы, пойду на лекции и во всем разберусь.

Чжоу Яньян, давась смехом, спросил:

— И в каком учебнике напишут: «Дети, не просите у тритонов чешую, потому что это...»?

В итоге он всё-таки заржал в голос. Чжэн Сюйюй тоже хохотал. Рядом с ним сидел Инь Я; он потянулся к Сюйюю, засунул ему в рот виноградину и поцеловал, а его хвост незаметно обвился вокруг талии парня.

— Над чем смеемся?

— Да вот, Сы Юэ выпросил у Бай Цзяня чешуйку, а брат Бай Цзяня сказал, что это... ну, очень личное.

Инь Я хмыкнул:

— Чешуя? Ну, типа того. Для тритона это важная штука. Чешуя — это и броня хвоста, и орган, участвующий в... определенных актах выражения чувств.

Чжэн Сюйюй почувствовал маневр Инь Я, отключил микрофон и попытался отцепить хвост от своей талии. Безуспешно. С несчастным видом он пробормотал:

— Малыш, ну может не сейчас? Мы же только что... ну...

Инь Я надул губы. Чжэн Сюйюй снова включил микрофон:

— Дай мне доиграть эту катку. Одну партию.

Вернувшись в голосовой чат, он не забыл подколоть Сы Юэ:

— А-Юэ, тебе теперь надо усиленно питаться, витамины там пить для укрепления организма. Даже если ты пассив, боюсь, ты не сдюжишь.

Сы Юэ нахмурился:

— Что за бред ты несешь? Я буду сверху. — И вообще, у них с Бай Цзянем договорной брак, ничего такого не планируется.

— Ему нравится... — начал было Инь Я.

— Инь Я, не шепчи там за кадром, скажи мне это в лицо! — У Сы Юэ загорелись уши. Он не привык к таким темам. Сначала он подумал, что речь о каких-то фруктах, но быстро сообразил,

что к чему.

— О-о, А-Юэ услышал! Он всё слышит!

Закончив игру, Сы Юэ бросил Чжэн Сюйюю:

— Уйми своего парня, а?

Чжэн Сюйюй смутился:

— Я не могу его унять. — Потому что в их паре «унимали» обычно его самого.

Сы Юэ долго молчал. Уж если он когда-нибудь и заведет отношения, то точно будет главным.

— Всё, я закругляюсь. Дела.

Чжоу Янъян подмигнул (хотя его не было видно):

— Ну да, пора за чешуйкой.

Сы Юэ: — ...

Сы Юэ: — Чжоу Янъян, мы больше не друзья. Мы враги. При следующей встрече я тебе голову откручу.

Выйдя из игры, Сы Юэ пошел в ванную и умылся ледяной водой. Он почти успокоился, но после подколок друзей снова начал закипать. Знал бы он — ни за что бы не просил эту чешую. Неужели он не мог пойти на учебу на экскаваторе? Если бы тот осьминог сунулся — получил бы ковшом по башке.

Почему именно чешуя? Почему не волосы? Волосы можно было бы на шею повесить, они бы не потерялись.

Когда лицо наконец остыло, Сы Юэ решительно толкнул дверь. В гостиной на диване сидел Бай Лу с колой и чипсами со вкусом огурца. Он радостно вскинул голову:

— А-Юэ, идешь к брату?

Сы Юэ перегнулся через перила второго этажа:

— Заткнись. — Лицо снова вспыхнуло.

Бай Лу моргнул:

— А-Юэ, ты изменился. Стал таким злокой.

Всем известно: Сы Юэ дерзит только тем, кого считает своими. Бай Лу только сегодня осознал, что попал в этот список.

Комната Бай Цзяня находилась не в главном здании, а в боковом флигеле. В конце коридора второго этажа лестница расходилась: налево — вверх, направо — вниз. Ступени были высечены из цельных глыб необработанного камня, что контрастировало с изысканным дизайном основного дома. Вдоль перил через равные промежутки горели светильники — настоящие свечи под матовыми колпаками, увенчанными коваными цветами магнолии.

В таком огромном доме без указателей не обойтись, но Сы Юэ выбрал левую лестницу: спальня не могла быть на первом этаже.

Внутри было светло. Холл был спроектирован с «вторым светом», и с самого потолка свисала гигантская хрустальная люстра, чьи подвески доходили до уровня второго этажа. Только в таком доме можно было повесить нечто подобное.

Сы Юэ поднялся по ступеням. В главном здании это был бы уже четвертый этаж, но здесь — всего лишь третий. Тут была только одна дверь. Флигель был уже основного здания, но для одной спальни места было более чем достаточно.

В коридоре висела картина — точная копия той огромной «Тритон под полной луной» из зала, но в уменьшенном формате. Под ногами лежал дорожный кашемировый ковер ручной работы с длинным мягким ворсом. Только сейчас Сы Юэ по-настоящему осознал пропасть между собой и семьей Бай: разницу между просто богатым парнем и древним кланом, для которого деньги — пустой звук.

Сы Юэ постучал. Через минуту дверь открыла горничная, незнакомое лицо. Она вежливо поклонилась:

— Молодой господин Юэ.

— Я к Бай Цзяню.

Женщина не выказала удивления, почему Сы Юэ не знает, где его муж поздно вечером. Слуги в доме Бай были вышколены: никакого любопытства, никаких лишних вопросов.

— Господин Бай Цзянь у себя, проходите. — Она как раз принесла свежий букет цветов и собиралась уходить.

Сы Юэ подождал, пока она выйдет, вошел сам и закрыл дверь.

Комната была огромной. Вдоль стены тянулись бесконечные книжные стеллажи. Напротив — панорамные окна, выходящие на террасу, где уже пробивались весенние цветы. Сы Юэ не понимал страсти Бай Цзяня к садоводству. На его фоне Бай Лу, жующий медуз, казался более адекватным.

В центре стояла кровать. Гигантская — раза в два больше той, на которой спал Сы Юэ. Из темноты доносился плеск воды. Сы Юэ огляделся, но не увидел ни ванн, ни аквариумов.

Звук шел... снизу.

Серебристая тень метнулась под ногами. Только тогда он понял: под прозрачным стеклянным полом был резервуар с водой. Сы Юэ невольно поплотнее запахнул свой халат.

— А-Юэ.

Мягкий голос Бай Цзяня донесся из самого дальнего края комнаты. Сы Юэ обернулся. Оказалось, часть комнаты была затоплена: уровень воды был вровень с полом.

— А-Юэ, подойди.

Сы Юэ сделал несколько шагов и замер. Бай Цзянь наполовину находился в воде, опираясь руками о бортик. Теперь Сы Юэ видел его ясно: волосы Бай Цзяня стали длинными и белоснежными. Очков на нем не было, а ресницы отливали серебром. Лицо осталось прежним, но в облике тритона он казался более утонченным, а его взгляд — более глубоким и сосредоточенным.

Волосы колыхались в воде, как тончайшие белые водоросли. Сы Юэ, словно замороженный, подошел ближе. Он присел на корточки, заглядывая в глаза Бай Цзяня — теперь они были не просто черными, а темными и глубокими, как водоворот в штормовом море.

— А-Юэ, ты витаешь в облаках, — негромко рассмеялся Бай Цзянь. Он оперся ладонями о пол и легким движением выпрыгнул из воды, присев на край. Большая часть хвоста осталась в бассейне.

От неожиданного всплеска Сы Юэ вздрогнул, его нога поскользнулась, и он плюхнулся на задницу прямо на пол.

— Ой, прости... — пробормотал он, испуганно глядя снизу вверх.

Смотреть на тритона вблизи было всё равно что заглядывать в бездну к неведомому существу. От Бай Цзяня больше не пахло шалфеем и морской солью — Сы Юэ впервые кожей почувствовал, насколько они разные.

С Инь Я такого не было. С ним Сы Юэ чувствовал себя как с обычным человеком. Но Бай Цзянь... Может, дело в цвете? Говорят, чем светлее тритон, тем он сильнее. А Бай Цзянь был ослепительно светлым.

Сы Юэ поднялся. Бай Цзянь сидел на краю бассейна, и Сы Юэ тоже решил не стоять над душой. Он уселся на пол, скрестив ноги, так что ему всё равно приходилось заирать голову.

— Я пришел за обещанным.

«Надо было просить волосы, — подумал он. — Это же проще».

Раньше он считал, что длинные волосы у мужчин — это странно, но, глядя на Бай Цзяня, он чувствовал только благоговейный трепет. Не удержавшись, он протянул руку и коснулся его волос. Влажные, прохладные, мягкие — на ощупь совсем как человеческие.

Бай Цзянь наблюдал за тем, как этот человеческий детеныш осторожно перебирает его пряди. Он не мешал. У тритонов прикосновение к волосам тоже было жестом симпатии и близости. А Сы Юэ перебирал их так нежно, пропуская сквозь пальцы...

Бай Цзянь перехватил его руку. Его ладонь была ледяной. Сы Юэ вздрогнул и быстро отстранился.

— Чешуя... Как ты её... ну... отдашь?

Он увидел, как Бай Цзянь коснулся своей талии и небрежным, почти будничным движением отделил одну чешуйку. Сы Юэ невольно засмотрелся на хвост. Он был нежно-серебристо-голубым, темнея к плавнику. Но больше всего поражал стальной, зеркальный блеск чешуи.

Даже без одной чешуйки хвост выглядел безупречно. Бай Цзянь протянул подарок Сы Юэ. Тот принял её и тихо спросил:

— Тебе не больно?

— Нет.

— Спасибо. — Сы Юэ рассматривал серебристую пластинку размером с его ладонь. Она была холодной, с едва заметным голубым кантом по краям.

— Бай Цзянь, а твой цвет... серебристо-голубой... он редкий? — Сы Юэ вертел чешуйку в руках. Он заметил, что чешуя у тритонов есть не только на хвосте, но и на животе, и на плечах — только там она совсем тонкая, почти прозрачная и как будто вросшая в кожу, в отличие от хвостовой.

— Редкий. — Хвост Бай Цзяня лениво колыхнулся в воде. Он не был таким суетливым, как Бай Лу или Инь Я, оставаясь спокойным и величественным. Даже плавники за его ушами были того же серебристого оттенка. Он напоминал прекрасного сирена с картин средневековых мастеров.

— Бай Цзянь, — из чистого любопытства спросил Сы Юэ, — а если ты заплачешь, твои слезы превратятся в жемчуг?

Если да, то это же готовый бизнес-план!

Бай Цзянь коснулся щеки Сы Юэ — тот выглядел сейчас таким забавным и послушным.

— Поменьше смотри дорамы, — ответил он.

Мечты о богатстве разбились вдребезги.

— Ладно, если на этом всё, я пойду? — Сы Юэ попытался встать. На полу было скользко от воды, а подошва его тапочек была совсем тонкой.

— Ой, бл...!

Бай Цзянь только хотел пожелать спокойной ночи, как Сы Юэ с громким воплем поскользнулся и спиной вперед рухнул прямо в бассейн.

Брызги разлетелись во все стороны. Сы Юэ умел плавать, но от неожиданности и паники успел глотнуть воды. Оказалось, что бассейн очень глубокий. Старый детский страх — когда в пруду что-то хватает тебя за щиколотку и тянет вниз — мгновенно сковал его. Он не боялся воды как таковой, но внезапное погружение в бездну выбило его из колеи.

Вдруг что-то крепко обхватило его за талию.

Бай Цзянь вытащил его из воды своим хвостом. Сы Юэ почувствовал жесткую чешую — плавник, который сверху казался тонким шелком, на деле был твердым, как сталь. Бай Цзянь уложил его на бортик и слегка похлопал по спине.

— Прости, — тихо сказал тритон. — Сюда обычно никто не заходит, поэтому я не постелил нескользящие коврики.

— Ничего, — прохрипел Сы Юэ (холодная вода обожгла горло). — Я просто больше сюда не приду. — Это было сказано совершенно искренне.

Бай Цзянь промолчал.

В этот момент Сы Юэ кожей почувствовал разницу в их силе. В воде тритону нет равных. Он даже не успел понять, что произошло, а Бай Цзянь уже выдернул его на поверхность. Хвостом, даже не руками.

Сы Юэ невольно посмотрел на мощный хвост, скрывшийся в воде, и сглотнул. В его взгляде смешались страх, восхищение и зависть.

Бай Цзянь коснулся его мокрых волос:

— Можешь приходить, когда захочешь.

Сы Юэ поднял глаза:

— И что мне тут делать?

Бай Цзянь посмотрел на него долгим, тяжелым взглядом, а затем спросил:

— Как ты собираешься носить чешуйку?

— Сделаю брелок. Попрошу дядю Чэня или горничную. — Чешуйку он так и не выпустил из рук, даже когда падал.

— Хорошо.

Сы Юэ выбрался из бассейна, поправил пояс халата, подобрал мокрые тапочки и на цыпочках направился к выходу. У двери он обернулся и помахал Бай Цзяню рукой.

Как только дверь закрылась, хвост Бай Цзяня начал возбужденно двигаться под водой. Его кровь закипела от контакта с Сы Юэ. Зрачки лихорадочно меняли цвет с серебристого на черный. На шее проступили крупные темные чешуйки.

Чернота начала расползаться от кончика хвоста к талии. Серебристо-голубой цвет медленно, но верно сменялся густым, непроницаемым иссиня-черным оттенком, характерным для существ из самых темных глубин океана, куда никогда не проникает солнечный свет.

Бай Цзянь вздохнул. Его острые, пугающие клыки на мгновение блеснули над водой.

Сы Юэ переоделся и, проходя мимо аквариума, услышал голос Бай Лу:

— Достал?

Сы Юэ зажал чешуйку между пальцами:

— А ты сомневался?

Бай Лу вытаращил глаза и буквально вывалился из аквариума. Он перевоплощался медленно, и его хвост с громким шлепком ударился об пол.

— Дай посмотреть! Дай! — Он уже в человеческом облике подбежал к Сы Юэ.

Тот протянул ему подарок. Бай Лу замер.

— Я только посмотрю, трогать не буду.

— Почему? — не понял Сы Юэ.

Бай Лу скорчил гримасу:

— Нам нельзя. Если мы не пара, мы не имеем права трогать чужие хвосты. А это — часть хвоста моего брата. Нам, тритонам, это вообще запрещено. Я просто погляжу.

Он склонился над ладонью Сы Юэ, и в его глазах читалось истинное преклонение.

— А-Юэ, ты хоть знаешь... Серебристый тритон во всем мире только один. Мой брат. — Он звонко хлопнул Сы Юэ по плечу. — Ты сорвал джекпот!

— И что теперь? — спросил Бай Лу.

— Найду дядю Чэня, пусть сделает из этого брелок.

— А что с рукой? — Бай Лу заметил порез на ладони.

Сы Юэ посмотрел вниз. На ладони был круглый порез — видимо, когда он падал, он так сильно сжал чешуйку, что её острый край вонзился в кожу. Рана была неглубокой, но из неё медленно сочилась кровь.

— Чешуйкой порезался, — буркнул Сы Юэ.

Бай Лу хмыкнул:

— Наша чешуя острее бритвы. Ты сказал брату?

— Нет.

— Ну, он сам придет. Ты теперь пахнешь кровью.

Сы Юэ замер. Бай Лу, решив, что тот переживает из-за запаха, мило улыбнулся:

— Да не парься, ты всё равно очень вкусный.

— ...

Сы Юэ пошел искать дядю Чэня, а Бай Лу семенил следом:

— Даже не надейся, тебе никто не поможет.

— Это еще почему?

— Всё просто: это вещь моего брата. Никто в этом доме не посмеет к ней прикоснуться. — Он понизил голос. — Тем более — сверлить в ней дырку. Это же кощунство, А-Юэ! Ты портишь произведение искусства!

Сы Юэ пропустил это мимо ушей. На кухне он нашел ящик с инструментами.

— Я сделаю её еще более «искусством», — хмыкнул он, глядя на Бай Лу.

Сы Юэ достал маленькую электрическую дрель. Включил её — сверло зажужжало на бешеных оборотах. Он прижал его к чешуйке... Раздался жалобный скрежет, а через пару секунд дрель просто заглохла и задымилась.

— Твою ж... — Сы Юэ поднял инструмент. Кончик сверла был стерт в ноль. Оно еще пыталось вращаться, но с трудом.

Бай Лу подпер подбородок рукой с видом «я же говорил»:

— Чем старше тритон, тем тверже его чешуя. Эта дрель разве что мой хвост процарапает.

Сы Юэ растерянно смотрел на испорченное сверло.

— Но Бай Цзяню же всего сто с лишним лет?

Бай Лу вытаращил глаза:

— Кто тебе сказал такую чушь?

Сы Юэ уставился на него в упор. Бай Лу понял, что сболтнул лишнего, и начал юлить:

— А, ты про то, что в паспорте написано? Ну, там данные не совсем... точные. На самом деле он даже на пару лет младше...

Врал он из рук вон плохо. Сы Юэ отложил дрель и сжал чешуйку в кулаке:

— Пойду спрошу у него лично.

— Эй! — Бай Лу попытался его догнать, но Сы Юэ уже скрылся на лестнице. — Мой брат не просто брат, он ого-го какой крутой!

Какая там дрель? Тут экскаватор не справится.

Сы Юэ вернулся в комнату. Конечно, он не собирался снова идти к Бай Цзяню. Он поднес чешуйку к лампе: тонкая, почти прозрачная на свету, но при этом невероятно прочная. Дрель не оставила на ней ни единой царапины.

Теперь понятно, почему Бай Цзянь так легко согласился на брелок. Он знал, что ничего не выйдет.

Ладно, будет просто носить её в кармане или в рюкзаке. Он бережно положил чешуйку во внутренний карман сумки.

Раздался стук в дверь. На пороге стоял Бай Цзянь. После его образа с длинными белыми волосами, видеть его снова в очках, с короткой стрижкой и видом «доброго соседа» было непривычно.

— Что-то случилось? — сухо спросил Сы Юэ.

Бай Цзянь не ответил. Его зрачки были светлее, чем обычно. Он вдруг наклонился к Сы Юэ, приносясь к его лицу, шее и плечам. Сы Юэ видел его длинные ресницы за стеклами очков и затаил дыхание. Он понял: Бай Цзянь учуял кровь.

Сы Юэ инстинктивно спрятал руку за спину. Это движение не укрылось от взгляда тритона. Бай Цзянь выпрямился и молча смотрел на него. Снова это давящее чувство, будто на тебя смотрит сама бездна.

Сы Юэ сдался и протянул руку, разжав ладонь. Кровь уже успела размазаться по коже.

— Твоя чешуя — просто жесьь, — буркнул он.

Бай Цзянь вздохнул, и в его взгляде промелькнула обреченность:

— Попроси дядю Чэня обработать рану. Я должен был предупредить тебя, что она острая.

— Ничего страшного, — ответил Сы Юэ. Он помолчал, а потом вдруг спросил: — Бай Цзянь, ты говорил, что после свадьбы всё мне расскажешь. Так сколько тебе лет на самом деле?

Он ожидал, что Бай Цзянь снова начнет увиливать, как Бай Лу. Но тот ответил прямо.

— В конце года мне исполнится триста лет. — Бай Цзянь мягко улыбнулся, видя, как у Сы Юэ отвисает челюсть.

— Охренеть... — Сы Юэ так и стоял с протянутой рукой. — Да ты мне в прадеды годишься.

— В прадеды я тебе не гожусь, — парировал Бай Цзянь.

— Ну да, — ляпнул Сы Юэ. — Ты мой законный супруг, муж, мужчина, всё такое.

Он был в шоке. Триста лет! Если самый старый член семьи Бай доживал до трехсот, значит, Бай Цзянь — это буквально живой патриарх рода. Мозг Сы Юэ отказывался это переваривать.

— Слушай, Бай Цзянь, — у Сы Юэ всегда был нестандартный ход мыслей. — За столько лет... это твой какой по счету брак? Второй? Пятый? Шестой?

Всё-таки триста лет — срок немалый. Плавники за ушами Бай Цзяня мелко задрожали, становясь темнее.

— Ты должен был заметить это еще при регистрации, А-Юэ, — Бай Цзянь усмехнулся. — Это мой первый брак. И ты — мой первый партнер.

<http://bllate.org/book/14657/1301497>